

Глава 27. Корни и крылья

Семья У провела совет. Поскольку Второй зять был в положении, а путь предстоял неблизкий и спешный, это могло навредить ребенку. Однако и оставлять его одного в столице было нельзя. Поэтому У Бай решил остаться с ним, и в родные края отправился лишь один человек — У Цанъань.

Приняв это решение, У Цанъань выделил большую часть своих денег и купил небольшой домик на улице Юннин. Денег было в обрез, но зато эта улица находилась совсем рядом с управлением патрульной службы — так братьям было гораздо безопаснее.

И всё же У Цанъань продолжал беспокоиться, поэтому он специально попросил Сяо Цзымо присматривать за ними обоими.

На самом деле Сяо Цзымо хотел одолжить У Цанъаню денег, чтобы тот купил дом побольше и нанял слуг для заботы о братьях, но У Цанъань отказался. Он не хотел быть должным Сяо Цзымо еще больше: ведь если в будущем между Сяо Цзымо и У Баем возникнет конфликт, на чью сторону ему тогда встать?

После покупки дома Сяо Цзымо помог им с переездом. В итоге У Цанъань собрал свои вещи, взял отложенные на дорогу деньги и отправился домой вместе с торговым караваном.

Этот караван нашел Сяо Цзымо, поэтому У Цанъань полностью ему доверял. В пути он не спорил, когда караванщики решали, когда ехать, а когда отдыхать, и во всем следовал их правилам. Это вызвало уважение у суровых людей каравана: они не ожидали, что ученый вроде У Цанъаня окажется таким выносливым и неприхотливым.

Торговцы всегда спешат, ведь товар нужно продать как можно быстрее. Благодаря их темпу путь на юг до префектуры Личжоу занял всего полмесяца. Прибыв в Личжоу, У Цанъань договорился с караванщиками о времени и месте следующей встречи, после чего они разделились: караван шел дальше на юг, а ему это было не нужно.

Движимый тоской по дому, У Цанъань преодолел путь до городка Наньпин всего за три дня вместо положенных четырех. Первым делом он заглянул в свою лавку и обнаружил, что дела там идут даже лучше, чем до его отъезда.

И неудивительно! Теперь весь город знал, что сын владельца лавки уехал в столицу сдавать экзамены. Если он пройдет, то станет чиновником. Все спешили выказать почтение, и никто не смел чинить препятствия. Раньше кое-кто зарился на их рецепт тушеной свинины, но, узнав, что У-второй в столице, охотники за чужим добром попритихли, боясь, что по возвращении он с ними поквитается.

Когда У Цанъань подошел к лавке, она уже была закрыта. Отец У как раз собирался запирать двери, когда увидел человека на пороге. Отец У замер, протер глаза рукавом и неуверенно позвал:

— Цанъань?

— Отец, я вернулся! — радостно воскликнул У Цанъань и бросился обнимать отца, но тот его оттолкнул.

— Отец? Ты чего?

— А где твой третий брат и твой муж? — Отец У встревоженно оглядел улицу, но никого не увидел.

— Они остались в столице, я приехал один, — ответил У Цанъань.

— Что?! Ты оставил двух геров в этой незнакомой столице и вернулся один?! — Отец У внезапно пришел в ярость и начал выталкивать непутевого сына из лавки, собираясь запереться.

— Всё не так, папа, выслушай объяснение! — У Цанъань поспешно уперся ногой в порог.

Отец У перестал толкать дверь и сурово произнес:

— Говори. И лучше бы тебе найти причину, которая меня устроит.

— Мой муж беременен и не может переносить долгие поездки, поэтому я оставил их двоих в столице под присмотром, — объяснил У Цанъань.

— Ты нашел кого-то, кто позаботится о них? — уже спокойнее спросил отец.

У Цанъань закивал: — Конечно! Я бы не вернулся со спокойной душой, если бы не нашел надежного человека! — О том, что этим «надежным человеком» был Сяо Цзымо, он решил промолчать, иначе он точно не попал бы сегодня в дом.

Получив подтверждение, отец У отступил и впустил сына внутрь.

Деревня Синфэн

Новость о том, что У Цанъань сдал экзамен на цзиньши и стал чиновником в столице, разнеслась мгновенно. Все жители деревни потянулись к дому У с поздравлениями. Родственники Второго зятя тоже пришли поздравить сватов. Узнав, что их сын остался в столице из-за беременности, они были вне себя от радости. Кто бы мог подумать, что ему так повезет: и муж — чиновник, и ребенок на подходе. Жизнь удалась!

Что касается остальных деревенских, они кусали локти. Многие были в унынии: «Почему такой перспективный парень, как У Цанъань, не достался нашему сыну!»

Поскольку у семьи У не было своего клана и родового храма (раньше они об этом не пеклись), теперь, когда статус У Цанъаня изменился, отец У решил исправить это. Он закрыл лавки в городе, вернулся в деревню и созвал жителей на помощь в строительстве храма предков. С помощью односельчан, щедрого угощения и платы за труд храм был возведен всего за несколько дней.

Хотя У Цанъань теперь был важным чином, сыновнее благочестие — превыше всего. Староста У возглавил торжественное жертвоприношение в новом храме. После обряда он достал чистую книгу родословной, вписал туда имена родителей, а затем по порядку — всех членов семьи У. Отныне они были официальным кланом. Книгу обернули промасленной бумагой и повесил её под крышей храма.

Приближался срок встречи с караваном. Беспокоясь об У Бае и муже, У Цанъань снова

отправился в путь до префектуры Личжоу. Он не взял с собой никого из родных, потому что супругу старшего брата предстояло рожать через два месяца. Это был первенец в новом поколении семьи У, и все были на взводе, боясь любой ошибки. Старший брат и его супруг ничего не смыслили в родах, поэтому семья должна была остаться и помочь. Они решили, что, возможно, попробуют приехать в столицу в феврале, когда ребенок окрепнет, но все понимали, что шансы на это малы.

На самом деле городок Наньпин был их корнем. Кроме отца и Цанъаня, никто из них никогда не покидал этот край. Им не было любопытно смотреть на столицу — они были вполне довольны своей маленькой и спокойной жизнью.

Сяо Цзымо, который в это время в столице с нетерпением ждал приезда тестя, чтобы поскорее сделать предложение У Бая: «...» (Не спрашивайте, это отчаяние!)

У Цанъань благополучно вернулся в столицу с караваном. Придя в свой домик, он никого там не обнаружил. Соседей он не знал, поэтому в растерянности отправился к дому Сяо, надеясь что-то разузнать у Цзымо. Но у ворот ему сказали, что хозяина нет дома.

Цанъань решил, что Сяо Цзымо просто не смог оставить У Бая одного и взял его с собой на прогулку, а заодно прихватил и его мужа. Но на этот раз он не угадал.

В столичном ресторане «Утка Семи Сокровищ», помимо Сяо Цзымо, У Бая и мужа Цанъаня, был еще один человек — Чжао Чэннань.

Оказалось, Чжао Чэннань должен был отправиться на границу, и троица устроила ему прощальный ужин. Пока Цанъаня не было, Сяо Цзымо часто навещал двух герцов, чтобы помочь, а Чжао Чэннань хвостиком следовал за ним. Так Второй зять узнал, что спасенный ими когда-то парень — на самом деле Пятый принц.

Поначалу это до смерти напугало его, и он дрожал при каждой встрече. Но Чжао Чэннань — человек простой, он часто дурачился перед ним, заставляя смеяться. Постепенно страх прошел, и они начали общаться вполне дружелюбно.

Причина отъезда была серьезной: генерал Юй Хунъи, посланный на границу, пропал без вести. Войска были деморализованы. Придворные потребовали, чтобы император отправил высокопоставленную особу для поднятия духа армии вместе с новым командующим. Другие принцы не горели желанием ехать на войну, где можно в любой момент лишиться головы. У Чжао Чэннаня не было поддержки влиятельной семьи матери при дворе, поэтому «старые лисы» единогласно порекомендовали императору именно его.

Император не хотел отпускать любимого сына, но под давлением чиновников сдался. Сяо Гуйцзюнь (папа принца) пытался помочь, но его власть в гареме была ограничена. Для Сяо Цзымо и Чжао Чэннаня это был опасный поворот, но в то же время и шанс: если Чжао Чэннань захватит военную власть и получит финансовую поддержку семьи Сяо, их планам на трон уже ничто не помешает.

Чжао Чэннань сам явился к отцу и заявил о готовности ехать, что растрогало императора. Он осыпал сына наградами. Братья принца кусали локти от зависти к наградам, но втайне радовались, что в опасное место едут не они.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15125/1354040>